

ЭТИКА ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

THE ETHICS OF A DIALOGUE IN THE MODERN EDUCATION

*Yu. Lobanova
N. Bazhenova*

Summary. The social changes of the last decades which are closely connected with the development of communications relates to all the spheres of the life including the education. The personal form of communication and the dialogue as intercourse of equal parties are coming to replace the traditional scheme of the information transfer in educational process.

Keywords: communication, education, dialogue, ethics, information, knowledge.

Лобанова Юлия Владимировна

*К.ф.н., доцент, Московский Политехнический
Университет*

julia-lobanova@mail.ru

Баженова Наталья Васильевна

*Преподаватель, НОУ ВО Московский Технологический
институт*

natabazhenova@yandex.ru

Аннотация. Социальные изменения последних десятилетий, связанные с развитием коммуникаций, затрагивают все сферы, включая сферу образования. На смену традиционной схемы передачи информации в образовательном процессе приходит личностная форма коммуникации, диалог как общение на равных.

Ключевые слова: коммуникация, образование, диалог, этика, информация, знание.

Образование в нашем мире становится основным занятием для большинства людей, которые теперь учатся на протяжении всей своей профессиональной жизни. «Обучающийся» — ученик, студент, слушатель курсов — сегодня статус почти каждого активного, любознательного, а главное, развивающегося человека. Особенно это относится к учителю, к преподавателю, ведь, как справедливо заметил утверждал К. Д. Ушинский, учитель живет до тех пор, пока он учится, как только он перестает учиться, учитель в нем умирает.

Под Школой мы будем понимать образовательные учреждения, в том числе высшие, под «учитель» — преподавателей, в том числе преподавателей высшей школы.

Образование, сколь бы ни говорилось сегодня об инновациях (заметим, что понятия «инновации в образовании» и «модернизация образования» переживают неслыханную инфляцию), наряду с семьей — одна из самых консервативных сфер, а значит, человек в своей деятельности здесь стремится преимущественно опираться на опыт. Логично, ведь основная задача школы понималась и понимается, в первую очередь, как социализация обучающихся, передача им социального опыта, воспроизведение себе подобных членов общества, способных интегрироваться в социум со всеми его позитивными и негативными чертами, с его уровнем нравственности, интеллекта, конформизма, с его заблуждениями, стереотипами и т.п.

М. Фуко убедительно обосновывает, что образование еще вчера было и в значительной мере сегодня остается дисциплинарной сферой. Обучение в школах проходит

без родителей, дети учатся подчиняться чужим и даже незнакомым людям не из чувства привязанности или даже уважения, а «потому что так требует социальная система, основанная на единообразии требований, норм, правил и социальных ролей», каждый здесь — один из всех, «от него ждут не исключительного, а типичного поведения, соответствующего предписанным нормам. Подкрепляется все это единообразной формой, стандартным набором учебников и письменных принадлежностей, режимом дня и т.п.» [4,230].

Тем не менее, нынешняя скорость трансформаций во всех сферах жизни и особенно в коммуникациях не позволяет поддерживать «status quo» образования. Мы не можем учить так, как учили нас. Изменение роли учителя — очевидная констатация факта, не будем обосновывать это в данной статье. Отметим, что, несмотря на мощные методические ориентиры в виде ФГОС, роль и место учителя находятся в «подвешенном состоянии», они только «нащупываются», и учащимся и учителям трудно, как никогда (поэтому, например, средняя школа так активно пытается разделить трудности с родителями).

Известный психолог, педагог и публицист, лауреат премии Президента РФ в сфере образования Л. В. Петрановская утверждает, что идеи, на которых основывается традиционное образование — и среднее, и высшее — устарели, стали мифами. «Копить знания», «копить деньги», «быть усердным и исполнительным» и прочие традиционные заветы безнадежно устарели, сама концепция карьеры безусловно меняется, так как меняются и все остальные сферы общества: экономическая, политическая, культурная и др. [7].

Какие же качества будут нужны человеку? Актуальными требованиями сегодня и в обозримом будущем видятся такие черты, как вовлеченность, увлеченность, спонтанность, умение договариваться, понимать и объяснять (зачастую в условиях мультикультурности), взаимодействовать в команде, создавать новое и критически мыслить. Все это, так или иначе, связано с коммуникациями.

В рамках традиционного образовательного процесса коммуникации являются, по сути, преимущественно механическими, или, если пользоваться терминологией Ю. Лотмана, пространственными, в них как бы перемещается информация от Я (субъекта, учителя, обладателя информации) к Он (ученик, субъект, преемник информации), при этом «информация не претерпевает изменений, акты «кодирования» и «расшифровки» оказываются абсолютно тождественными... Модель эта представляется абстрактной в условиях реально организуемого общения: во-первых, по причине невозможности семиотического тождества личностей, которым пришлось бы обладать для этого не только одной культурной, но и одной индивидуальной памятью; во-вторых, в силу бесконечности процесса количественного приращения информации» [8].

Сегодня мы можем говорить об изменении коммуникации, в том числе и в школе, причем не только по форме, но и качественно. При всей исключительной важности роли педагога в школе XX века, коммуникации раньше носили однонаправленный характер, были вспомогательным, «обслуживающим» процессом для основного — передачи знаний от учителя к ученику. Многие из нас конспектировали лекции преподавателя, самые продвинутые — записывали на диктофон, но сейчас надиктовывание, например, определений выглядит некоторым анахронизмом, «приветом из прошлого» (хотя встречается не так редко). В наш век бурного развития коммуникационных технологий, общение в образовательном процессе должно строиться с учетом обратной связи, стать равноправным и диалогичным.

В докладе Госсовета РФ «Об образовательной политике России на современном этапе» вроде бы заданы требования: «Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, конструктивностью, готовы к межкультурному взаимодействию». [3].

Таким образом, мы хотим воспитать в школе самостоятельную, инициативную, решительную, лояльную к окружающим личность, но при этом используем для формирования такой личности устаревшие инстру-

менты, пытаемся загнать учащихся в рамки, которые в XXI веке им однозначно тесны. Понятия успеха, сотрудничества, культуры, нравственного поведения и т.п. остаются словами и подвергаются дальнейшей инфляции, и это не вина учителей: будучи философскими категориями, эти понятия не поддаются таким определениям, которые исключали бы многообразие трактовок по поводу их содержания. А ведь если отталкиваться от семантики слова «образование» как передачи образа, придания образа, то очевидно, что здесь нужны и точность, и красота, и яркость, а не расплывчатость, бесформенность и двусмысленности. Нам кажется, что образом, который мог бы помочь нам, является диалог. Образ увлеченных, лояльных, совместно ищущих подходящее всем сторонам решение людей (а не образ группы людей, внимающих одному носителю истины) — это то, чего не хватает школе.

Если рассматривать диалог не как форму и не как тривиальное речевое явление, а как методологическое понятие, схему и модель мыслительной деятельности и рассуждений, а главное — специфически личностную форму коммуникаций, то можно обоснованно предположить, что изучение этого феномена может дать целый ряд педагогических, познавательных и этических ориентиров (открытий?) Соответственно, становятся особенно актуальны труды тех мыслителей, которые осмысливали этот феномен.

Диалогизм — философское направление, сформировавшееся в первой трети XX века и представленное трудами М. Бубера (1878–1965), М. Бахтина (1895–1975), Э. Левинаса (1906–1995), О. Розенштока-Хюсси (1888–1973), Ю. Лотмана (1922–1993) и др. Теорией диалога занимаются социолингвистика (Л. Щерба, Л. Якубинский), литературная и философская герменевтика (Х. Гадамер), феноменология (Х. Гуссерль, М. Мамардашвили), фундаментальная онтология (М. Хайдеггер), литературоведение и семиотика (А. Аверинцев, Ю. Лотман) и другие научные дисциплины. Их труды явились новым мировоззрением, предвосхитившим современную культурную ситуацию с ее мультикультурализмом и качественным изменением коммуникаций, поэтому философия диалога столь популярна сегодня. Диалогисты признают феномен общения основным в бытии человека как социального существа и, по сути, онтологизируют речь. Диалогизм оказал существенное влияние на экзистенциализм, феноменологию, герменевтику (а эти направления, в свою очередь, повлияли на диалогизм) и во многом определяет современный образ мысли.

По мнению Бахтина, «участное мышление» (соотнесение себя с Другим, умственный и душевный отклик, вхождение в мир другой человеческой вселенной, где является нечто абсолютно новое) преобладает во всех

великих системах, особенно и отчетливо — в средние века, бессознательно и маскированно — в XIX и XX веках.

В повседневной, обыденной речи мы часто используем другого человека как функцию. Диалог же — это субъект-субъектное отношение. Структурной составляющей диалога является Другой, а целью — согласие, достигаемое благодаря пониманию и стремлению к этому пониманию. Поскольку полное понимание недостижимо (у каждого свой культурный опыт, бэкграунд, и мы интерпретируем услышанное сквозь призму этого опыта), Диалог является недостижимым идеалом, но, с другой стороны — всякое человеческое общение подразумевает интенцию, направленность на Другого; обращаясь к Другому, индивид ставит цель быть услышанным, и для этого необходимо хотя бы минимально понимать того, к кому обращаешься.

Диалог наглядно демонстрирует экзистенциальную сущность человека, то, что человек является процессом. Таким образом, к человеку, состоящему в диалогических отношениях, неприменимы никакие окончательные оценки, никакие ярлыки, а ведь именно с навешивания ярлыков — «плохой», «злой», «глупый» (оценивающий, понимает, видит себя хорошим, добрым и умным) начинаются неразрешимые конфликты. Сутью диалогической философии является представление о незавершённости человека: к нему неприменимы никакие конечные атрибуты. В диалоге человек конституирует себя, изменяет и познает, но не для того, чтоб остаться собою, а для того, чтобы обрести себя уже другого, духовно и интеллектуально обогатившегося.

То, что согласие, а не истина является целью диалога, сегодня особенно актуально, так как современный мир отказывается от классического понятия абсолютной истины и приходит к плюрализму мнений, позволяющему избежать огромного количества конфликтов между теми, кто считает себя носителем единственно верной истины.

Новизна этики диалога, среди прочего, заключается в том, что диалогисты видят именно в различии между мной и Другим импульс к моральному ответственному поведению, в то время как традиционно моральное отношение зависело от успеха идентификации Другого как меня самого, то есть уподобления мне.

Диалогизм дополняет и развивает этический интеллектуализм, утверждая, что понимание является не только познавательной, но и моральной задачей.

Понимание всегда остается проблемой, и для диалогического события нужна двусторонняя интенция, поэтому здесь нужно говорить о синергии как о творческом объединении двух начал: интерсубъективности (заданной человеку природой и обществом) как возможности понимать других и ответственности как волевому усилию, с помощью которого эта возможность реализуется.

Таким образом, ориентация коммуникаций в образовательном процессе на принципы этики диалога представляется нам крайне плодотворной как в гносеологическом, так и в этическом и педагогическом аспектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984–1985.
2. Бейсенова Г. А. Философия образования М. Фуко как проекция концепции власти-образования // Образование и насилие. / Сборник статей. Под ред. К. С. Пигрова Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2004. С.212–226.
3. Доклад Госсовета РФ «Об образовательной политике России на современном этапе» 2012.
4. Кравченко А. И. Социология: Общий курс: Учебное пособие для вузов. — М.: ПЕРСЭ; Логос, 2002–640 с.
5. Кристева Ю. От одной идентичности к другой // От Я к Другому: Сб. пер. по проблемам интерсубъективности, коммуникации, диалога. Минск, 1997.
6. Левинас Э. Время и другой // Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм Другого человека. С.-Пб. 1998.
7. Петрановская Л. В. Мы готовим детей к позавчерашнему миру // [Электронный ресурс] PRAVMIR.RU URL: <http://www.pravmir.ru/lyudmila-petranovskaya-my-gotovim-detey-k-pozavchershnemu-miru/> (дата обращения 05.12.2017)
8. Петрова В. А. О двух моделях диалога в образовании // [Электронный ресурс] Серия «Symposium», Диалог в образовании., Выпуск 22 / Сборник материалов конференции Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. <http://anthropology.ru/ru/text/petrova-va/o-dvuh-modelyah-dialoga-v-obrazovanii> (дата обращения 07.04.2018)
9. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996.

© Лобанова Юлия Владимировна (julia-lobanova@mail.ru), Баженова Наталья Васильевна (natabazhenova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»